

УДК 327(470+985)(091)(045)

***ЖУРАВЛЁВ Павел Сергеевич**, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой политологии и социологии института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова, начальник отдела науки и высшей школы Министерства образования, науки и культуры Архангельской области. Автор 60 научных публикаций*

АРКТИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА АРХАНГЕЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ

Статья посвящена анализу арктической политики Архангельской области. Определены исторические, политические и социально-экономические предпосылки особого места и роли Архангельска в процессах освоения арктического региона. Рассмотрены задачи и потенциал Архангельской области в реализации российских стратегических задач в Арктической зоне Российской Федерации, дана оценка наиболее перспективным и обсуждаемым проектам.

Ключевые слова: *Арктика, Архангельск, стратегия развития, арктические проекты.*

Исторической базой всех арктических путешествий и открытий в России (и не только) всегда являлся Архангельский Север, какое бы название он не носил, с самых древнейших времен. Славяне, пришедшие в Заволочье в X–XI веках, восприняли и стали развивать традиции древнего легендарного народа – морских охотников, предания о которых сохранились в мифах. Многие ученые видят в этом истоки морской культуры русского поморского населения Севера¹.

Жители Севера, двинские, пинежские, мезенские, важские землепроходцы, которых именовали в истории ушкуйниками, поморами, казаками, задолго до включения арктических земель в состав русского государства основали торгово-перевалочные колонии вдоль будущего

Северного морского пути; обустроили поселения на арктических островах вплоть до Груманта (Шпицбергена); наладили торговлю с соседними морскими державами; и, самое главное, присоединили к России северо-восточные и сибирские территории, двигаясь вдоль побережья Северного Ледовитого океана и по сибирским рекам. Неслучайно сегодня старожильческое русское население Сибири и Дальнего Востока почти повсеместно носит архангельские фамилии, географические названия повторяют наименование топонимов Русского Севера².

Российское государство признало этот факт, основав город Архангельск, который стал крупнейшим по численности северным городом на побережье Северного Ледовитого океана.

Сегодня это самое крупное городское поселение приарктической территории планеты. При этом в расчет не берется архангельская городская агломерация, которую называют «Большим Архангельском». Ее совокупное население превышает 680 тыс. чел.³

Очерчивая место и роль Архангельского Севера в истории освоения Арктики, следует обратить внимание на тот факт, что многими исследователями историческое место Архангельска и его предшественника, соседних Холмогор, определяется в качестве еще одного центра возникновения русской государственности, наряду с Киевом, Новгородом, Старой Ладогой. При этом именно на территории Европейского Севера в первые века Руси состоялась встреча четырех различных культур: славянской, финно-угорской, скандинавской и самодийской. Диалог и общежитие культур на Севере сформировали некую модель изначального формирования Древней России как многонационального и поликультурного государства.

Для норвежских исследователей очень интересна тема легендарной Биармии, как некоего древнейшего прообраза современного Евро-Арктического региона. Так вот, судя по скандинавским сагам и сказаниям, центр (столица) международного сотрудничества этой древней страны находился на месте Холмогор, а Архангельск первое имя получил как Ново-Холмогоры.

В конце этой исторической преамбулы, немаловажной, чтобы осознать роль и значение Архангельска в судьбе Арктики, приведу слова академика Дмитрия Сергеевича Лихачёва:

«Но самое главное, чем Север не может не тронуть сердце каждого русского человека, – это тем, что он самый русский. Он не только душевно русский, – он русский тем, что сыграл выдающуюся роль в русской культуре. Он не только спасал Россию в самые тяжелые времена русской истории – эпоху польско-шведской интервенции, в эпоху первой Отечественной войны и Великой, он спас нам от забвения русские былины, русские старинные обычаи, русскую деревянную архитектуру, русскую музыкальную культуру, русскую великую лирическую

стихию – песенную, словесную, русские трудовые традиции – крестьянские, ремесленные, мореходные, рыболовецкие. В Русском Севере удивительнейшее сочетание настоящего и прошлого, современности и истории (и какой истории – русской! – самой значительной, самой трагической в прошлом и самой философской), человека и природы, акварельной лиричности воды, земли, неба и грозной силы камня, бурь, холода снега и воздуха»⁴.

И действительно, в историческом прошлом Архангельск был основным политическим, экономическим и культурным центром всего Русского Севера, включая приарктические владения российского государства. В минувшем веке Архангельск трижды исполнял эти своеобразные «столичные» функции на Европейском Севере страны: в 1918–1920 годах в бытность антисоветской Северной области (в противовес «красной» северной столице – Петрограду, являвшемуся центром Союза коммун Северной области); в 1929–1936 годах, являясь центром Северного края и, наконец, в 1950-е – 1960-е годы именно в нем располагался центр Северного совнархоза⁵. Именно тогда он получил, словами полярника Ивана Дмитриевича Папанина, свое второе имя – «Ворота в Арктику»⁶.

В начале XXI столетия Архангельск вновь оказался в центре стратегических для развития России вопросов.

После обнаружения на арктическом шельфе крупных месторождений углеводородов, ставших доступными благодаря технологическому развитию и еще более притягательных ввиду возможного освобождения Северного Ледовитого океана от полярных льдов, в мире, где ресурсы ограничены и являются важнейшим фактором обеспечения экономического развития государств, Арктика стала предметом серьезных споров между мировыми державами. И противоречия в позициях государств грозят перерасти в более жесткие формы конфликтов. Во всяком случае, уже прозвучали заявления со стороны некоторых политиков о возможности применения вооруженных сил, вплоть до ядерного оружия в начинающейся битве за Арктику.

Во всяком случае, наращивание военного присутствия в арктической зоне, как отметил в своей предвыборной статье Президент России В.В. Путин, уже началось⁷.

В 2009 году президент США подписал документ «Региональная политика США в Арктике» с рекомендациями Конгрессу ускорить процесс ратификации Конвенции ООН по морскому праву. Саммит министров иностранных дел Дании, Норвегии, Исландии, Финляндии и Швеции рассмотрел в Осло в феврале 2009 года вопрос о расширении военно-морского сотрудничества Скандинавских стран в Арктике. Правительство Канады объявило в августе 2009 года «Северную стратегию», направленную на развитие своей арктической инфраструктуры и противодействие распространению на Арктику принципов «океанического самоуправления», подобных Антарктике⁸.

У Правительства Российской Федерации на сегодняшний день сформирована четкая позиция: лидирующая роль в освоении Арктики должна принадлежать России.

В декабре 2001 года Россия подала заявку в Комиссию ООН на самый крупный сектор в Северном Ледовитом океане (1200 тыс. км²), утверждая, что подводный хребет Ломоносова служит продолжением Сибирской континентальной платформы. В феврале 2009 года опубликован документ Совета безопасности России «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года и дальнейшую перспективу». Разработана «Стратегия развития Арктической зоны».

Однако действующие программные документы Российской Федерации по освоению Арктики в основном посвящены геополитике, а технические аспекты с соответствующим экономическим анализом инновационного развития этих территорий детально не проработаны, хотя именно от них зависит успешность практической реализации грандиозных планов.

В этом глобальном проекте Архангельской области отводится особое место. Во-первых, здесь есть бесценный исторический опыт освоения арктических территорий. Во-вторых,

территориальное положение области может позволить после определенных решений обеспечить наиболее удобную и экономически обоснованную логистическую поддержку проектов, реализуемых в Арктике. В-третьих, Архангельская область обладает значительным промышленно-технологическим потенциалом для реализации программ освоения арктических ресурсов, прежде всего – в российском центре атомного судостроения г. Северодвинске. И, в-четвертых, сегодня в Архангельске создается мощнейшая научная поддержка в виде Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова и Архангельского научного центра Уральского отделения РАН.

Архангельская область пытается сформировать собственную арктическую политику. Это поможет региону достичь двух стратегических целей:

1. Отрасли экономики получают дополнительный мощный импульс. Как известно, Архангельский Север является одной из самых богатых в ресурсном отношении территорией России. Здесь сосредоточена основная часть лесных запасов европейской части страны. Регион располагает богатейшими месторождениями полиметаллических руд, алмазов, нефти и газа, энергетическими, рыбными и другими ресурсами.

2. Будут сформированы экономическая, социальная, научно-техническая и образовательная инфраструктуры, которые обеспечат добычу, транспортировку, переработку нефти и газа. Это приведет к созданию новых отраслей промышленности.

Перед Архангельской областью с ее дефицитным бюджетом, огромной протяженностью территории и необходимостью поддерживать инфраструктуру отдаленных районов и поселений стоят поистине сверхсложные задачи. Но потенциал региона (производственный, технический, транспортный, научный, человеческий), по оценкам многих специалистов, способен обеспечить их решение. Таких стратегически важных для России регионов не так уж много.

Основными составляющими потенциала арктической политики Архангельской области

являются: судостроительный комплекс в Северодвинске, который по-прежнему выпускает конкурентную, наукоемкую продукцию; транспортно-логистический потенциал и наличие профессионально подготовленных для работы на Севере кадров, включая науку.

Северодвинский кластер сегодня – это большое количество специального технологического оборудования, научная, исследовательская, опытная базы, квалифицированные кадры. Северодвинск способен строить не только подводные лодки нового поколения, но и корабли всех назначений, морскую технику для использования в условиях высоких широт. Первая ледостойкая платформа начала в 2012 году работу в Арктике.

Гражданское судостроение будет расширяться по мере развертывания промышленной эксплуатации месторождений и глубокой переработки сырья. Это новые рабочие места, современные технологии, наполнение бюджетов всех уровней.

Архангельск удобно расположен географически. Здесь пересекаются водные, воздушные, железнодорожные, автомобильные пути. Есть современная транспортно-производственная база, разработана логистика.

Необходимо использовать эти возможности для освоения северных территорий, прежде всего в целях возрождения Северного морского пути (СМП) — главной транспортной артерии освоения Арктики, объем перевозок по которому только в 2012 году увеличился на 20 % и будет возрастать⁹.

Правительство России поставило задачу по использованию Северного морского пути в качестве национальной транспортной системы. Это прописано в упомянутых ранее «Основах государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2020 года». В.В. Путин на международном форуме «Арктика – территория диалога», который проходил в Архангельске в сентябре 2011 года заявил: «С Архангельском тесным образом связано и будущее развитие Арктического региона, прежде всего его водных транспортных магистралей. И среди них особое

место, конечно же, занимает Северный морской путь...»¹⁰.

Архангельская область, понимая историческую ответственность, на сегодняшний день максимально сохранила позиции, имеющие отношение к Арктике, в т. ч.: единую транспортную сеть, систему портов (22 причала и 40 тыс. м² только крытых складов), полярную авиацию, гидробазу, нефтебазу, нефтеналивной терминал, суда ледового класса, мелкосидящие ледоколы, технический флот для проведения дноуглубительных работ, а также специализированный флот для доставки грузов на необорудованный берег, научные суда, Северную гидрометеослужбу (сеть пунктов по всей Арктике). В 2012 году правительство Архангельской области официально вышло с предложением о создании администрации СМП в областном центре¹¹. Это очень важно, потому что от качества управления зависят арктические навигации, северный завоз, безопасность плавания, охрана арктической природы и животного мира.

Но восстановление судоходства по трассе требует огромных капиталовложений, а также четкого понимания, что и как делать в первую очередь. В этом деле должны быть учтены интересы и потенциал Архангельской, Мурманской, Магаданской областей, Республики Саха (Якутия), Красноярского края, Ненецкого, Ямало-Ненецкого, Таймырского, Чукотского автономных округов.

Сегодня много говорят о конкуренции Мурманска и Архангельска, пытаются обозначить критерии лидерства: эффективность работы порта, наличие структур СМП и Штокмана, принадлежность флота и др.

Позиция Архангельской области, как неоднократно заявлял губернатор Архангельской области И.А. Орлов, следующая: «Освоение Арктики – это гигантский проект столетия, потенциально крупнейшая инвестиционная площадка современного мира. Очевидно, что освоение арктических месторождений – это проект не регионального, а глобального масштаба. Объем инвестиций, технологии, логистика, квалификация управленческого и технического

персонала – здесь все требует кооперации многих компаний, регионов и стран»¹².

Мурманский порт наиболее удобен для обеспечения международного использования Северного морского пути. Архангельск географически ближе к центру страны, и порт больше ориентирован на потребности российской экономики. Это исторический факт, который не раз служил аргументом в политической истории Севера¹³.

Еще одной составляющей арктической политики Архангельской области является участие в освоении Штокмановского газового месторождения. Сегодня проект вновь приостановили, и поэтому у Архангельска появилась дополнительная временная пауза, чтобы обозначить и доказать свои конкурентные преимущества в реализации этого крупнейшего инвестиционного проекта в Арктике¹⁴. Например, по мнению региональной власти, более удобен для разработчика шельфа и интересен для области вариант доставки персонала из Архангельска через Новую Землю. Кроме того, предлагается вариант полетов из Архангельска в аэропорт Песчанка на о. Колгуев, который может принимать не только вертолеты, но и самолеты типа АTR, а это может существенно удешевить доставку специалистов.

В планах Архангельской области реализация и других мощных проектов, которые сыграют значительную роль в освоении Арктики.

Арктические перспективы Архангельской области прописаны во многих региональных документах. Например, в Стратегии развития до 2030 года упор сделан на судостроение, машиностроение, лесопромышленный комплекс, транспорт, военно-промышленный комплекс, добычу нефтегазовых ресурсов на шельфе арктических морей, рыболовство¹⁵. Кроме того, с учетом арктической составляющей приняты: «Транспортная стратегия до 2030 года», «Стратегия развития энергосбережения», долгосрочные целевые программы Архангельской области и программы развития муниципальных образований. Во всех базовых документах арктический вектор определен приоритетным,

включая принимаемую на 2013–2016 год государственную программу Архангельской области «Развитие образования и науки», подготовленную министерством образования и науки Архангельской области.

Так, помимо роли «базового звена» в Северном морском пути Архангельск рассматривается как один из основных транспортных узлов в проекте Белкомур (Белое море – Коми – Урал), который, по сути, обсуждается уже с 1917 года¹⁶.

Белкомур позволит сократить на 800 км доставку грузов из регионов Урала и Сибири к портам Архангельска, Мурманска и стран Северной Европы. Проект предполагает реконструкцию железнодорожных путей и новое строительство двух участков: «Северного» (Вендинга – Карпогоры, 215 км) и «Южного» (Сыктывкар – Пермь, 500 км). Объем инвестиций (в ценах 2008 года) – 118 млрд р., срок реализации – 5 лет, срок окупаемости – 6–9 лет. Грузопоток оценивается в 35 млн т ежегодно.

Для Архангельской области этот проект исключительно важен, т. к. к 2020 году планируется построить новый глубоководный район «Северный» Архангельского морского порта в губе Сухое море, который сможет принимать суда грузоподъемностью до 70–80 тыс т. Это позволит региону иметь независимый выход крупных судов в любой порт мира; решить вопросы, связанные с освоением арктического шельфа и с обслуживанием добычных комплексов; открыть на Севере России производства по переработке углеводородного сырья; создать в Архангельской области 9000 новых рабочих мест.

Министерство регионального развития России включило новый порт в концепцию долгосрочного развития Российской Федерации, в т. ч. и для обеспечения Северного морского пути.

Поскольку освоение Арктики – задача сложная, затратная, многослойная, все перспективные проекты связаны с развитием науки в регионе. К этому надо добавить, что Архангельск имеет богатейшие культурные традиции, на основе которых в XX веке интенсивно развивалась система образования, вузы и научные

учреждения. Архангельск по праву называют университетским городом и его ближайшей перспективой может быть превращение в ведущий научный центр всего северо-европейского региона России. Сегодня в Архангельской области работает 22 вуза и их филиала, а общая численность студентов составляет более 35 тыс. чел. Действует Архангельский научный центр УрО РАН, целый ряд академических и отраслевых научно-исследовательских институтов и структурных подразделений отраслевых академий.

На втором международном форуме «Арктика – территория диалога» в сентябре 2011 года вице-президент РАН Н.П. Лавёров поддержал инициативу Архангельской области о создании академического Арктического научного центра. В частности, он заявил: «Сама мысль о создании такого центра – она исключительно интересная, и полагаю, что Архангельску действительно пристало бы быть таким арктическим центром». Он предположил, что центр должен создаваться по образцу Сибирского отделения РАН с конкретными задачами в области беспилотной техники, космических исследований, судостроения, геофизических исследований, в области добычи и переработки полезных ископаемых¹⁷.

В 2012 году сделан первый шаг: в структуре Архангельского научного центра УрО РАН созданы Отдел комплексных исследований Арктики, Отдел управления биологическими

ресурсами Арктики, Отдел геофизических и медико-биологических исследований Арктики, которые возглавили ведущие российские ученые. Таким образом, Российская академия наук расширяет свое присутствие в Архангельске и намерена создать здесь мощный научный центр по арктическим исследованиям. В настоящий момент на высшем уровне, в Президиуме РАН принято решение о создании Института комплексных исследований Арктики РАН в Архангельске, запланировано выделение научных ставок и укрепление материально-технической базы архангельской академической науки.

В целом, освоение Арктики – задача многопараметрическая. По масштабам это можно сравнить с атомным и космическим проектами СССР. «Россия – это здание, повернутое фасадом к Северному Ледовитому океану», – это всем известное выражение выдающегося русского флотоводца С.О. Макарова говорит о многом. В первую очередь о том, что для России Арктика – это регион особых геополитических, экономических, оборонных, научных и социально-этнических интересов. Это стало столь очевидно в XXI веке и воспринимается как первоочередная повестка в деятельности, наверное, большинства северных приарктических регионов и их правительств. Ведь сегодня Север и Арктика стали, пожалуй, последними стратегическими, территориальными и ресурсными резервами России в третьем тысячелетии.

Примечания

¹*Ovsyannikov O.V., Terebihin N.M. Sacred Space in the Culture of Arctic Regions // Sacred sites, Sacred places. London, 1994. P. 44–81.*

²*Булатов В.Н. Встречь Солнца (XV–XVII вв.) // Русский Север: в 5 т. Т. 2. Архангельск, 1998.*

³Информационные материалы Всероссийской переписи населения численность URL: www.arhangelskstat.ru/surveys/vpn2010/DocLib1.

⁴*Лихачёв Д.С. Русский Север // Гемп К.П. Сказ о Беломорье. Словарь поморских речений. Архангельск, 2004. С 3–4.*

⁵*Голдин В.И. Время великой драмы и экспериментов. Северный регионализм в эпоху гражданской войны // Холодный дом России. Документы, исследования, размышления о региональных приоритетах Европейского Севера / ред.- сост. С.И. Шубин. Архангельск, 1996. С. 28–42; Журавлёв П.С. Укрупнение территорий на Европейском Севере России в 1917–1919 годах // Рос. история. 2009. № 3. С. 163–168; Шубин С.И. Северный край в истории России. Проблемы региональной и национальной политики в 1920–1930-е годы. Архангельск, 2000.*

ФИЛОСОФИЯ. СОЦИОЛОГИЯ. ПОЛИТОЛОГИЯ

⁶Папанин И.Д. Слово об Архангельске // Булатов В.Н. Ворота в Арктику. Т. 5. Архангельск, 2001. С. 3–8.

⁷Путин В.В. Быть сильными: гарантии национальной безопасности для России // Рос. газ. 2012. № 5708 (35).

⁸Подоплёкин А.О. Арктика как объект геополитических интересов неарктических государств // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2011. № 2. С. 40–45; Журавлёв П.С. Арктическая геополитика России в исторической ретроспективе // Вестн. Помор. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2011. № 2. С. 46–51.

⁹URL: ria.ru/science/20120412/624220143.html.

¹⁰URL: правительство.рф/special/docs/16536/.

¹¹URL: www.dvinaland.ru/prcenter/release/30752/.

¹²Выступление Губернатора Архангельской области И.А. Орлова в Московской школе управления «Сколково» 4 апреля 2012 года.

¹³Журавлёв П.С. Иностраный фактор в истории сепаратизма на Европейском Севере России в 1917–1920 годах // XIX Ломоносовские международные научные чтения: сб. науч. тр. / сост. П.С. Журавлёв, А.О. Подоплёкин; отв. ред. В.И. Голдин. Архангельск, 2008. С. 44–59.

¹⁴URL: news.nordportal.ru/novosti/vlast/proect_osvoeniya_shtokmana_ostanovlen/.

¹⁵Стратегия социально-экономического развития Архангельской области до 2030 года, одобренная распоряжением администрации Архангельской области от 16 декабря 2008 года № 278-ра/48.

¹⁶Журавлёв П.С. Объединение северо-восточных губерний: попытки региональной интеграции на Европейском Севере России в преддверии гражданской войны // XVII Ломоносовские международные научные чтения: сб. науч. тр. Вып. 3. Архангельск, 2006. С. 213–228.

¹⁷URL: ria.ru/science/20110922/441893064.html.

Zhuravlev Pavel Sergeevich

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov,
Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences;
Ministry of Education and Science of the Arkhangelsk Region

ARCTIC POLICY OF THE ARKHANGELSK REGION

The article is devoted to the analysis of the Arkhangelsk Region Arctic policy. Historical, political and socioeconomic prerequisites for the specific place and role of Arkhangelsk in the Arctic region development are determined. Tasks and potential of the Arkhangelsk Region in terms of implementation of Russian strategic objectives in the Arctic zone of the Russian Federation are considered; the most promising and actively-discussed projects are evaluated.

Key words: *Arctic, Arkhangelsk, development strategy, Arctic projects.*

Контактная информация:
e-mail: zhuravlev@dvinaland.ru

Рецензент – Голдин В.И., доктор исторических наук, профессор кафедры регионоведения и международных отношений института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова